

Т.Н. Грановскому

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Т.Н.Грановскому Т.Н.ГРАНОВСКОМУ

Твое печальное посланье
Я принял к сердцу, и опять
В святую даль воспоминанья
Я взором начал проникать, –
И стало грустно! Сквозь тумана
Безмолвно прошлое встает;
Больней и глубже сердце жжет
Незатворяемая рана!..
Зачем же скорбь, когда в былом
Так много счастливых мгновений,
И светлых лиц так много в нем,
И задушевных впечатлений,
И свежей жизнь блестит красой –
Цветок под утренней росой?
Иль только знаем в горькой думе
О прошлом мы, что нет его,
Что жизнь все гаже и угрюмей,
И впредь не видим ничего?
Иль все теперь иначе мерим,
И в прежнем счастье, горе тож,
Обидную мы видим ложь
И даже прошлому не верим? –
Мечтаний тщетных грустный ряд,
Надежды, полные измены,
Да скорбных несколько утрат,
Которым больше нет замены, –
Ужель из странствия сего
И все тут – больше ничего?
Ужель и вправду нам осталось
Одно лишь только, чтоб душа
Im Allgemeinen¹ затерялась,

Для жизни личной не дыша?
Чтоб мы бежали ежедневно
От наших чувств, от наших грез,
Воспоминаний или слез,
Ото всего, что задушевно –
Затем, что стали мы стары,
В том, что нам лично, жить устали,
И нас болезненной хандры
Волнуют смутные печали?
Да уж и самый общий мир
Не есть ли с жизнью ложный мир?
Не может быть, мы юны вечно,
И о былом твоя тоска
Не есть нисколько знак предтечный
Увядшей жизни старика.
Нет! скорбь над тяжкою утратой,
О прошлом чувстве, прежних днях, –
Она любовь у нас в душах
К тому, что в жизни было свято.
Когда же значила любовь
Не юность сердца? Из страданий
Для нас спокойно встанет вновь
Чреда надежд и упований!
Мой друг, поверь, они не лгут, –
Нас много светлых ждет минут.
Но ты, в столице философской
Учившись с молодых годов,
Отрекся, может быть, Грановский
От дидактических стихов.
Прости мне их! Я в поученье
Хотел утешить лишь тебя,
Как утешаю сам себя
Среди тяжелого волнения.
Я, может, прав, – да дело в том,
Что жизнь-то мучит, – и жалеешь
Невольню пуще о былом,
Его болезненно лелеешь,

Как мать безумная в слезах
С младенцем мертвым на руках.
Но мне-то что ж тужить так много
О прежнем? Светлого найти
Что я, скажи мне, ради бога,
Могу на пройденном пути?
Что? Дружбу?.. Но она есть вечность;
Она была, она и есть
И не пройдет. Мы вместе несть
Должны всю жизни бесконечность.
Еще я тихим был дитей,
Когда она меня сыскала,
Взяла доверчивой рукой
И приютила, приласкала,
И первый симпатии миг
Навек всю жизнь мою проник.
Из всех же тех, что смертью взяты,
Я только матери моей
Глубоко чувствую утрату,
Хотя не знал ее. Но в ней
Привык я видеть, будто свыше
Мне кто-то смотрит в жизни путь,
И как-то легче дышит грудь,
И скорби делаются тише.
Привык я с мыслию о ней
Соединять еще мечтанье,
Что за пределом жизни сей
Нам будет новое свиданье...
Оно, быть может, неумно,
Да так мне чувствовать дано.
Воспоминанье жизни дальней
Не о любви ль мне шлет печаль,
И стало череды печальной
Ошибок глупых сердцу жаль?
Но укорять себя в забвенье,
Будить отжившую мечту
И видеть прошлых чувств тщету —

Все это, друг мой, оскорбленье.
Кто виноват? Я ль не обрел
Того, чего искал так нежно?
Иль ветрен был и только шел
За ложью прихоти мятежной?
Ужель во мне лишь пышет кровь
И недоступна мне любовь?
О нет! Ошибки, увлечение –
Во мне нелегкий пыл в крови,
Но задушевное стремление,
Потребность истинной любви.
Что ж делать?.. Жаль! Случайно рану
То в жизни сердцу нанесло,
Что жизни быть венцом могло...
Но верить я не перестану!
То было суждено судьбой,
Смешно роптанье и бесплодно!
А все же к двери гробовой
Я не приду с душой холодной,
Сомненьям уха не склоню
И веру гордо сохраню.
Но пусть случайных оскорблений
Молчит болезненный язык,
Уж наших светлых отношений
Им не один отравлен миг.
Мне в жизни жаль святых мгновений,
Когда проснулись все мечты,
Так простодушны, так чисты,
Полны надежд и убеждений!
Мне жалко радости былой
И даже прошлых жаль страданий,
Знакомых мест, любимых мной,
И наших кунцевских скитаний,
Да жаль еще мне новых грез
Под склоном трепетных берез.
Все это, друг мой, продолжая, –
Хоть ad absurdum², – наконец,

Я пожалею, умирая,
Что нашей жизни есть конец.
Пусть я брожу как бы усталый,
Пусть мучусь вечною тоской,
Пусть для забвения, друг мой,
Я упиваюсь марсалай;
Но я теперь попал на след
И то скажу, что уж уныло
Сказал любимый наш поэт:
Все, что пройдет, то будет мило!
Я в этом тайны, наконец,
Иной не вижу, мой мудрец!
С благоговейною слезою
Благословим мы, что прошло,
И перед урной гробовою
Преклоним скорбное чело;
Но нам не надо падать духом,
Не надо веры в жизнь терять,
И глас грядущего внимать
Доверчивым должны мы слухом.
Пускай печали иль порок
Нам душу ржавчиной покрыли,
Пусть сожаленье иль упрек
Нас долго внутренно томили;
Но, духа вечного сыны,
Всегда воскреснуть мы властны.
Еще на счастье в жизни личной
Надежд я светлых не терял
И на него в хандре привычной
Я прав моих не отдавал.
Придет ли с свежою улыбкой
Оно когда навстречу мне,
Иль я признаюсь в тишине,
Что только был знаком с ошибкой?
Все это случай мне решит.
Быть может, жизнь мою тревожа,
Судьба мне бедствие сулит;

Но будет смерть моя похожа
На ясный вечер после гроз,
Улыбку мирную сквозь слез.
За стихотворное посланье
Меня, Грановский, не брани
И рифм плохое сочетанье
Ты терпеливо извини.
Мне нужен стих, когда тревожно
Пишу я робкие листы
Туда, куда меня мечты
Влекут мучительно и ложно.
Мне также нужен стих к тебе:
Душевный мир и сердца муки
В твоей душе нашли себе
Так странно родственные звуки,
Как будто свыше нам одна
Обоим жизнь была дана.
Мы одинаково здоровы
И одинаково больны,
И оба жребием сурово
Одной хандрой наделены.
Я радостно в твоём посланье
Прочел, что говорить со мной
Ты можешь только да с женой
О тайном внутреннем страданье.
Одно, что я в себе пеню,
Основу дружбы вашей вижу
(Хоть слабость глупую мою
Всегда бесплодно ненавижу):
То женски тихий, нежный нрав,
Не знаю, прав я иль неправ?
Одно пристрастье я с тобою
Питаю к Пушкину. И что ж?
С его больною стороною
Мы, может, дружны? Он похож
На нас болезненно. А может,
К нему у нас пристрастья нет,

А просто ни один поэт
Души так верно не тревожит,
Ведь не болезнь его печаль,
И порицать мы станем ныне –
Из современности – едва ль,
Что находили в нем святыней,
Чем наслаждались мы в тиши –
И грусть и свет его души!
А Таня! Милое созданье,
Поэта лучший идеал,
Не раз ему в пустом блужданье
Я воплощения искал, –
Так он мне близок! Но, признаться,
Я идеалов всех моих –
Хоть не могу отстать от них –
А стал ужасно как бояться.
Дано в числе мне божьих кар
То, что я вместе стар и молод,
Что сохранил я юный жар,
А жизнь навеяла мне холод...
Еще довольно скорби даст
Мне сей безвыходный контраст!
Как я живой бы речи снова
Хотел из уст твоих внимать
(Которые, чтоб молвить слово,
Ты странно любишь раскрывать)!
При этом я желал бы кстати
Созвучьем усладить хандру,
Тебя за чаем поутру
Заставши в ваточном халате,
Твоих волос увидеть тож
Хочу я грустное спаданье
(В чем на меня ты не похож,
И, несмотря на все старанье,
И сколько ты ни берегись,
Как Боткин, скоро будешь лыс).
Однако вижу: ямб усталый

Уж начинается, боже мой!
В строфе натянутой и вялой
Хромать измученной ногой.
Но я желаю на прощанье
Еще размеренной строкой
Тебя прижать к груди, друг мой,
И скорбно молвить: до свиданья!
Прощай! Ну! Кланяйся жене,
Будь здоров, не пьянствуй слишком много
И, вспоминая обо мне,
Суди меня не слишком строго,
Но, полный мира и любви,
Мой трудный путь благослови

6 апреля 1843 г.

---

1 Im Allgemeinen – во всеобщем (нем.).

2Ad absurdum – до абсурда (лат.). Goşgular